

УДК 811.512.19'373

Усеинов Тимур Бекирович, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Таврическая ФГАОУ ВО “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского”, г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация

e-mail: useinovtb@mail.ru.

ОСНОВНЫЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА*

Аннотация. В статье выделены функции крымскотатарских паремий: историческая, познавательная, эстетическая, воспитательная, моделирующая, коммуникативная, гедонистическая, прогностическая. При освещении вопроса о прагматических функциях паремий, были рассмотрены результаты работ таких авторов, как Песоцкий В.А., Нахимова Е.А., Корнеев С.С., Артёмина Ю.А., Музафаров Р.И.

Ключевые слова: лингвистика, крымскотатарский паремиологический фонд, прагматические функции, клише.

Useinov Timur Bekirovich, Doctor of Philology, Professor of the Crimean Tatar Philology Department Crimean Federal University Behalf of V.I. Vernadsky, Simferopol, Crimea Republic, Russia

e-mail: useinovtb@mail.ru.

THE BASIC PRAGMATIC FUNCTIONS OF THE CRIMEAN TATAR PAREMIOLOGICAL FOUNDATION

Summary. The article highlights the functions of the Crimean Tatar paremia: historical, cognitive, aesthetic, educational, modeling, communicative, hedonistic,

prognostic. When covering the issue of pragmatic functions of paremia, the results of such authors as Pesotsky V.A., Nakhimova E.A., Korneenkov S.S., Artemina Yu.A., Muzafarov R.I. were considered.

Keywords: linguistics, Crimean Tatar paremiological Fund, pragmatic function, cliché.

** Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского” на 2015-2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО “КФУ им. В.И. Вернадского” “Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе – ПМР” в Институте перспективных исследований ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. Крымскотатарский пословично-поговорочный фонд остаётся недостаточно изученным [3, 8, 9, 10, 11], вопрос же об основных функциях вовсе не рассматривался.

Целью работы является выделение и изучение основных функций крымскотатарских паремий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Прагматика подразумевает совокупность правил, сопровождающих использование языкового знака. В нашем случае в роли знака выступает клишированное предложение, носящее грамматически открытый, либо закрытый характер.

При освещении вопроса о прагматических функциях паремий, были рассмотрены результаты исследований Песоцкого В. А. [6], Нахимовой Е. А. [4], Корнеевкова С. С. [2], Артёминой Ю. А. [1], Музафарова Р. И. [3].

Отметим работы Пермякова Г. Л. [5], описавшего структурные особенности различных малых жанров фольклора – пословиц, поговорок, загадок и примет народов мира. Объединяя все вышеуказанные четыре типа в единый афористический жанр, исследователь выделил семь характерных основных прагматических функций, им присущих: моделирующая,

поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная и орнаментальная.

В свою очередь, как объект исследования, нами был выделен крымскотатарский паремиологический фонд, а именно пословицы и поговорки, в рамках которых предлагаем несколько иной перечень основных функций.

Историческая функция. Будучи закреплёнными в пространстве и времени, паремии являются социальным явлением. Большинство из них, несмотря на малый объем, в той или иной степени, передают дух и настрой исторической эпохи своего создания. Примеры:

Акъ пара – къара кунъ; Акъ пара – къара кун; Белые деньги – черный день; Белые деньги [белые деньги – упоминание мелкой серебряной монеты Крымского ханства (XV–XVIII вв.) – “акъча, акъчэ” – осман. اقچه “беловатый”] на черный день [7, с. 47];*

* Пример предлагается по схеме: стандартный литературный вариант – диалектный вариант – дословный перевод – смысловой перевод

Ат мингеннинъ, къылыч къушангъаннынъ, иш беджергеннинъ; Ат биненинъ, къылыч къушананынъ, иш беджергенинъ; Конь (лошадь) – сидящего, сабля – опоясавшегося, работа (дело) – выполняющего; Конь – сидящего на нем, сабля – опоясавшегося, работа (дело) – выполняющего [7, с. 47].

Познавательная функция часто недооценивается – она является одной из основных функций литературы и паремий, в частности. Пословицы и поговорки представляют собой незаменимый материал о становлении и развитии социума и личности.

Образная структура отмеченных малых форм строится вокруг центрального образа – образа человека. Познание сущности индивида в связке с социальным окружением позволяют раскрыть универсальные гуманистические законы, согласно которых и прогрессирует современное общество.

В процессе познания, в рамках крымскотатарского паремиологического фонда, наряду с прямой речью, активно применяется иносказательное

повествование. Образное отражение окружающего мира в рамках паремий некоторыми исследователями возводится в ранг жанрообразующих. Однако мы данный признак не склонны считать основополагающим, а причисляем его к одному из ряда характеристик паремий.

Конечно же, стремление к иносказательной передаче жизненных явлений, ситуаций и соответственно образное познание происходящего нашло широкое отражение в крымскотатарских пословицах и поговорках. Иносказание помогает читателю (слушателю) получить и более прочно закрепить в сознании “яркий” материал, соответственно, в большем объеме. Примеры:

Джеэннемге кеткен аркъадаш арар; Джеэннемге киден аркъардаш арар; Отправляющийся (отправившийся) в Ад ищет товарища; Отправляющийся (отправившийся) в Ад тащит туда за собой другого [7, с. 28];

Бу дюнья – инсан бостаны: бириси осер, бириси пишер, бириси тюшер; Бу дунья – инсан бостаны: бириси осер, бириси бишер, бириси душер; Этот мир – “людской огород”: один растет, один спеет, один падает; Этот мир – “людской огород”: один растет, один спеет, один увядает [7, с. 36].

Эстетическая функция вызвана эстетической необходимостью, потребностью человеческой природы в возвышенном. Данная функция делает крымскотатарские паремии подлинно паремиями, выставляя их неотъемлемой составной частью подлинно прекрасного.

Эстетическая функция призвана создавать (закладывать) истинный художественный вкус, понятие о красоте, а так же находить и оживлять зачастую скрытую творческую составляющую читателя (слушателя), ориентировать ее на лучшие эстетические образцы.

Крымскотатарский пословично-поговорочный фонд представляет собой как выражение эстетического примера (образца), так и фактор, его развивающий. Причем, паремии влияют на развитие эстетического вкуса, как через положительные, так и отрицательные портреты.

При прочтении зачастую происходит не просто постижение, но и эмоциональное, чувственное переосмысление содержания. Данный процесс

способствует выработыванию в читателе (слушателе) конкретных критериев эстетической оценки, что в дальнейшем позволяет ему выявлять и указывать различные эстетические категории. Примеры:

Дюльбер дюльбер дегильдир, севгенинь дюльбердир; Дильбер дильбер дегильдир, севгенинь дильбердир; Не красавица красива, тобой любимая красива; Красива не красавица, а тобой любимая [7, с. 37];

Дюльберлик, сувгъа къююлып, ичильмез; Дильберлик, сугъа къююлуп ичильмес; Красота, к воде добавив, не выпивается; Красота не выпивается, разбавив в воде [7, с. 63].

Отметим, что эстетическая оценка происходящего в той или иной степени, обнаруживается в содержании всего крымскотатарского паремиологического фонда, отсюда эстетическая функция, работая в связке с остальными известными прагматическими функциями, носит, во многом, обязательный характер.

Воспитательная функция паремий подразумевает влияние на развитие нравственных и идейных взглядов индивида. Как правило, процесс становления нравственной составляющей сопряжен с отсылкой на “силу положительного примера”, который должен привлечь внимание, отложиться в памяти и в нужный момент повлиять на мыслительный процесс. Примеры:

Душман ёлуна башыны къойгъан – йигит экен; Джау джолына башын салгъан – джигит экен; На врага пути, кто голову положит – джигит (храбрец, герой) оказывается; Тот, кто сложил голову на пути врага, является джигитом [7, с. 31];

Сабанджы ягъмур истер, ёлджы – къуракъ, эр экисининъ мурадыны берир Хакъ; Сабанджы ягъын истер, ёлджы къуракъ, эр экисининъ мурадыны верир Хакъ; Пахарь (плужник) дождя будет просить, путник – сухой погоды, обоих желания ниспоишет Аллах; Пахарь будет просить дождя, путник – сухой погоды, а желания обоих ниспоишет Аллах [7, с. 29].

Нередко в тексте встречается использование негативного фактора для достижения воспитательного эффекта, что само по себе не противоречит

процессу становления личности. Важно не отражение негатива, а отношение повествующего (сочинителя) к описываемой негативной ситуации: если это неодобрение, то результат воспитательного процесса положительный и наоборот. Примеры:

*Акъылы олмагъанны зевкъы артыкъ; Акъылы олмагъаны зевкъы артыкъ;
У того, у кого нет ума, веселья в избытке; У дурака веселья в избытке [7, с. 35];*

*Ораспыны къазангъаны безенгенине етмез; Ораспыны къазангъаны
безенгенине етмес; Проститутки заработка на ее прихорашивание не
хватит; Зарплата проститутки не хватит ей на прихорашивание [7, с. 52].*

Располагая в своём “арсенале” начальными историческими знаниями, крымскотатарские паремии прямо или иносказательно раскрывают повествование, носящее заурядный характер. Но, несмотря на это, не теряют своей привлекательности, читабельности и роли в воспитательном процессе.

Моделирующая функция – одна из важных прагматических функций, характеризующих паремии, передающая подлинную модель задеиствованной, раскрываемой картины (положения). В рамках крымскотатарских паремий обнаруживается прочное и неизменное применение данной функции. Моделирование исконно народной речи и описываемой ситуации, способствующей ей, делают реалистичным изображение. Примеры:

*Йигит башы иле ат башы нелер корьмез; Йигит башы иле ат башы
нелер кормес; Голова джигита (молодца) вместе с головой коня (лошади) что
только не увидит; Чего только не увидит джигит вместе со своим конем [7, с.
39];*

*Кой копексиз олмаз, той опькесиз олмаз; Кой копексиз болмас, той
опкесиз болмас; Деревня не бывает без собак, свадьба без ссоры не бывает; Не
бывает деревни без собак, не бывает свадьбы без ссоры [7, с. 40].*

Коммуникативная функция присуща как крымскотатарскому устному народному творчеству в целом, так и пословично-поговорочному фонду, в частности. Несмотря на малый объем, паремии объединяют ту или иную социальную группу, в рамках которой активно используются, отражая общее

психологическое переживание, стимулируя общие темы и проблематику.

Паремии необходимо рассматривать как устойчивый прогнозируемый конструктор, отражающий национально-культурную специфику мышления, с одной стороны и формой-клише процесса коммуникации – с другой.

Субъект, через прочтение формы-клише, косвенно находится в процессе коммуникации. Более того, паремия вырабатывает и закрепляет состав общей лексики социальной группы вовлеченной в процесс общения.

Явление коммуникации – двухстороннее, причем пассивная, читательская сторона имеет право принять или отвергнуть предложенное видение вопроса, а так же эмоциональную составляющую, учитывая тот факт, что народное мировоззрение, изложенное в паремиологическом материале, не всегда претендует на беспристрастие и очевидность. Примеры:

Догъмуш догъмушны не ольгенини истер, не онъгъаныны; Догъмуш догъмушны не ольгенини истер, не онъгъаныны; Родной родному ни смерти не желает, ни преуспеяния; Родной родному не желает ни смерти, ни процветания [7, с. 44];

Оксюз къозу беслесень – агъзынъы-бурнунъы май этер, оксюз бала беслесень – агъзынъы-бурнунъы къан этер; Оксуз къозу беслесень – агъзынъы-бурнунъы май идер, оксуз бала беслесень – агъзынъы-бурнунъы къан идер; Сироту-ягнёнка откормишь – твои рот-нос маслом сделает, сироту-ребенка воспитаешь – твои рот-нос кровью сделает; Ягненка-сироту откормишь – твои рот и нос зальет маслом, ребенка-сироту воспитаешь – твои рот и нос зальет кровью [7, с. 46].

Учитывая популярность пословиц и поговорок в народной крымскотатарской среде, коммуникативная функция выходит на одну из лидирующих, основных позиций в ряду прагматических функций.

При рассмотрении пословично-поговорочного фонда оправданным выглядит применение данной функции на разных уровнях коммуникации, как минимум двух: художественном и повседневном.

Первый уровень коммуникации, служит становлению и закреплению

общепризнанных возвышенных идеалов общества в связке с национальными, религиозными, духовными традициями и устоями. Примеры:

Алла бир кѡпыны кѡпатса, бинъ кѡпыны ачар; Алла бир кѡпуйы кѡпатса, бинъ кѡпуйы ачар; Аллах одну дверь если закроет, тысячу дверей откроет; Если Аллах забирает одну возможность, то дает тысячу [7, с. 27];

Эгри бир вакъыт догърулыкъ устюнде гъалебе кѡзанмаз; Эгри бир вакъыт догърулугъа гъалеп идемес; Кривизна никогда правду победить не сможет; Кривизна никогда не сможет победить правду [7, с. 32].

Коммуникация же на уровне невзыскательного массового общения, затрагивающая повседневную, а иногда вульгарную или пошлую тематику, порой использующая обценную лексику, обслуживающая развлекательную сферу жизни, составляет второй уровень. Примеры:

Имам осурса, джемаат сычар; Имам осурса, джемаат сычар; Имам если испортит воздух, приход испражнится; Если имам позволит себе малое, то приход сделает многое [7, с. 29];

Бокъ тутсанъ – нек тут; Бокъ тутсанъ – бек тут; Если за дерьмо схватишь [схватишься] – крепко держи [схватись]; Если схватишь за дерьмо – держи крепко [7, с. 31].

Необходимо отметить равноценность для исследования обеих уровней с той лишь разницей, что первая рассчитана на читателя образованного, культурного; второй же уровень рассчитан на “массового читателя”, который не всегда обладает вышеотмеченными качествами.

При ознакомлении с паремиями субъект испытывает положительно окрашенные переживания, эмоции, которые и лежат в основе *гедонистической функции*. Удовольствие закрепляется в сознании, читателя (слушателя), удерживает и возвращает его к произведению, таким образом, вырабатывая у него привычку и зависимость от данного рода переживаний. Пример:

Акъылсыз кѡуюгъа бир таиш атар, кѡыркъ акъыллы чыкѡарамаз – Акъылсыз кѡуюгъа бир таиш атар, кѡыркъ акъыллы чыкѡарамас; Глупый в колодец бросит один камень, сорок умных не вытащат; – Глупый бросит

камень в колодец, а сорок умных его не смогут вытащить [7, с. 35].

Способность к предсказанию, предугадыванию составляет **прогностическую функцию** паремий. Народное воображение в связке с народной мудростью позволяют прогнозировать, с высокой степенью вероятности, предстоящие события и их варианты развития. Пример:

Ана-бабасыны кърчалагъанны Алла кърчалар; Анасыны бабасыны кърчаланны Алла кърчалар; Мать-отца защищающего Аллах защитит; Аллах защитит защищающего родителей [7, с. 27].

Часто крымскотатарский паремиологический фонд отображает картину далекую от реальности, ее скорее можно охарактеризовать, как фантастическую, неземную и, тем не менее, она не теряет актуальности и злободневности. Подобные паремии, как правило, несут семантическую нагрузку предостережения. Пример:

Джеэннемге кеткен аркъадаш арар; Джеэннемге киден аркъардаш арар; Отправляющийся (отправившийся) в Ад ищет товарища; Отправляющийся в Ад тащит туда за собой другого [7, с. 28].

Прогностическая функция паремий тесно связана с другими прагматическими функциями и в частности – эстетической.

Стремление к выработке художественного вкуса через предвидение характерно для крымскотатарского пословично-поговорочного материала, в большей степени, отображающего реальные события. Пример:

Зорнен гузеллик олмаз; Зорна гузеллик болмас; Принуждением нежности (ласки) не бывает; Насильно мил не будешь [7, с. 32].

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.

– Крымскотатарский паремиологический фонд – результат многовекового жизненного опыта народа, прямо или косвенно, с помощью клишированной речи, отображающего исторический взгляд на происходящее;

– крымскотатарские пословицы и поговорки представляют собой незаменимый познавательный материал о становлении, развитии социума и личности;

- крымскотатарский пословично-поговорочный фонд представляет собой как выражение эстетического примера (образца), так и фактор, его развивающий;
- паремии прямо или иносказательно раскрывают повествование, носящее заурядный характер, но, несмотря на это, не теряют своей привлекательности, читабельности и роли в воспитательном процессе;
- в рамках крымскотатарских паремий обнаруживается прочное и неизменное применение моделирующей функции;
- паремии объединяют ту или иную социальную группу, где активно используются, отражая общее психологическое переживание, выполняя коммуникативную функцию;
- крымскотатарские паремии вызывают у читателя (слушателя) положительные эмоции, которые и лежат в основе гедонистической функции;
- способность к предсказанию, предугадыванию грядущего составляет прогностическую функцию крымскотатарских паремий.

Список источников:

1. Артемина Ю. А. Функции прецедентных феноменов в художественном тексте (на материале романа В. Пелевина “Числа”) / Ю. А. Артемина // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1553–1555.
2. Корнеенков С. С. Прогностическая функция мышления в измененном состоянии сознания / С. С. Корнеенков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – №5. – С. 36–41.
3. Музафаров Р. И. Татарские народные пословицы (О пословицах крымских татар) / Р. И. Музафаров. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1959. – 44 с.
4. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО “Урал. гос. пед. ун-т”;

Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.

5. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – Москва: “Главная редакция восточной литературы изд-ва “Наука”, 1988. – 236 с.

6. Песоцкий В. А. Основные функции художественной литературы в их философском представлении / В. А. Песоцкий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2009. – № 1. – С. 71–99.

7. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные гг. Боданинским, Мартино и Мурасовым // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). – 1915. – №52. – С. 1–67.

8. Усеинов Т. Б. Диалектологический аспект в процессе создания лексикографических изданий, отражающих крымскотатарский паремиологический фонд / Т. Б. Усеинов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2017. – Выпуск 1 (4). – С. 5-10.

9. Усеинов Т. Б. Диалектологический взгляд на издание сборников крымскотатарских паремий / Т. Б. Усеинов // Научный вестник Крыма. – 2017. – №3 (8). – С. 1-6.

10. Усеинов Т. Б. Размышления о поэзии Крымского ханства / Т. Б. Усеинов. – Симферополь: Оджакъ, 2005. – 164 с.

11. Усеинов Т. Б. Крымскотатарская народная литература периода Крымского ханства / Т. Б. Усеинов // Культура народов Причерноморья. – 2004. – №54. – 329-331.

Дата публикации: 11.02.2018